

КАВКАЗСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 5-й. 1878-й годъ. 1-го МАРТА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВ. СУНОДА.

Отъ 9-го—22-го ноября 1877 юда, № 1,699, относительно подсудности дѣла о священникѣ Викторѣ Соловьевѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіи членовъ саратовской духовной консистории.

По указу ЕЮ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдніе общаго собранія кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, отъ 27-го октября сего 1877 года, за № 2,312, въ которомъ, между прочимъ, объяснено: саратовская духовная консисторія, при разсмотрѣніи дѣла о нетрезвости священника Соловьева и о причиненіи имъ тяжкаго оскорбленія женѣ священника Декатовой, нашла, что священникъ Соловьевъ въ прошеніи, поданномъ саратовскому преосвященному, Употребилъ съ намѣреніемъ выраженія, оскорбительныя для

консисто́рии. Признавая этотъ проступокъ предусмотрѣннымъ 283 ст. Улож., консисторія положила передать оный на разсмотрѣніе суда свѣтскаго, для чего прошеніе Соловьева, на основаніи 510 ст. Уст. Угол. Суд., препроводила къ прокурору саратовскаго окружнаго суда. Прокуроръ предложилъ саратовскому окружному суду обвинительный актъ, по которому священникъ Соловьевъ обвинялся въ томъ, что въ прошеніи епископу саратовскому, присланномъ 23-го іюля 1873 года, съ намѣреніемъ помѣстивъ выраженія, равно оскорбительныя какъ для членовъ саратовской духовной консисторіи, такъ и для священника Соколова, какъ лица, производившаго, по обязанностямъ службы, разслѣдованіе по его, Соловьева, дѣлу, что составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 283 ст. Улож. При разсмотрѣніи дѣла по сему обвиненію въ судебномъ засѣданіи 18-го декабря 1874 г., безъ участія присяжныхъ засѣдателей, саратовскій окружной судъ нашель: а) что священникъ Соловьевъ обвиняется въ оскорбленіи членовъ духовной консисторіи, коими могутъ быть только священнослужители, и бывають членами въ силу своего званія или сана, и въ оскорбленіи священника же, производившаго, по порученію консисторіи, слѣдствіе, которое онъ могъ производить также въ силу своего духовнаго сана; б) что такимъ образомъ суду надлежитъ обсудить дѣйствіе священнослужителя, обвиняющагося въ оскорбленіи начальствующихъ надъ нимъ священнослужителей; в) что такого рода преступныя дѣянія, за силою 1,017 ст. Уст. Угол. Суд., и рѣшенія общаго собранія кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената за 1869 г. № 1 и Уголовнаго кассационнаго департамента 1871 г. № 739, подлежатъ духовному суду и г) что подобнаго рода дѣло, о священникѣ Орловѣ, разсматривалось уже окружнымъ судомъ и опредѣленіемъ его 19 января 1873 года признано неподсуднымъ окружному суду. Посему окружной судъ постановилъ: признать дѣло это, въ настоящемъ положеніи его, неподсуднымъ разсмотрѣнію суда и возвратить его на распоряженіе прокурора суда. Саратовское епархіальное начальство, съ своей стороны, нашло, что окружной судъ основалъ неподсудность ему настоящаго дѣла на томъ соображеніи, что Соловьевъ — священникъ и нанесъ оскор-

бленіе священникамъ же, и что члены консисторіи суть члены ея въ силу своего священническаго сана, а слѣдовательно они для священниковъ и не суть члены присутственнаго мѣста, но только начальствующіе надъ ними священнослужители, почему за оскорбленіе ихъ священники не подлежатъ суду уголовному. Такое соображеніе окружнаго суда, не основанное на законѣ, по мнѣнію епархіальнаго начальства, представляется произвольнымъ. Въ ст. 1,017 Уст. Угол. Суд., нѣтъ прямого указанія, чтобы духовныя лица за проступки, подобныя проступку Соловьева, подлежали духовному суду, а въ рѣшеніи общаго собранія кассационныхъ департаментовъ Сената 1869 г. № 1, говорится о подсудности церковнослужителей за оскорбленіе священнослужителей, а не членовъ присутственнаго мѣста; въ рѣшеніи же уголовного кассационнаго департамента 1868 г. за № 12 прямо сказано, что духовныя лица за подобнаго рода проступки подлежатъ свѣтскому суду. Святѣйшій Синодъ, принявъ въ соображеніе, что по буквальному смыслу ст. 1,017 Уст. Угол. Суд., лица, принадлежащія къ духовенству одного изъ христіанскихъ исповѣданій, подлежатъ суду духовному только за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства; наказаніе же за преступленіе, къ которомъ обвиняется священникъ Соловьевъ, опредѣлено въ ст. 283 Улож. о наказ., а въ церковныхъ законахъ и постановленіяхъ это преступленіе вовсе и не предусмтрѣно, — призналъ, что настоящее дѣло должно подлежать свѣтскому суду; вслѣдствіе чего и въ виду 237 ст. Уст. Угол. Суд., сообщилъ о вышеизложенномъ общему собранію кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената. Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, общее собраніе кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената нашло: на основаніи Высочайше утвержденнаго Устава о духовныхъ консисторіяхъ 27 марта 1841 г. (Пол. Собр. Зак. ст. 14,409), лица духовнаго вѣдомства подлежатъ епархіальному суду по проступкамъ противъ должности, благочи-

нія и благоповеденія, и по жалобамъ на нихъ въ обидахъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ (§ 158 п. а и в.); по обвиненіямъ же въ нарушеніяхъ государственныхъ постановленій, по которымъ существуютъ особыя правила о судопроизводствѣ и взысканіяхъ, и по обвиненіямъ въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ, они судятся общимъ уголовнымъ судомъ (§ 159 п. б и в.): въ Уставѣ же Уголовнаго Судопроизводства 20-го ноября 1864 г., уголовная подсудность лицъ духовнаго вѣдомства установлена ст. 1,017 и 1,019, въ которыхъ изъяснено, что лица, принадлежащая къ духовенству, какъ за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, такъ и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства, подлежатъ духовному суду; но дѣламъ же, подлежащимъ уголовному суду, лица эти судятся общимъ порядкомъ уголовного судопроизводства. Согласно приведеннымъ узаконеніямъ, въ опредѣленіи общаго собранія кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената 15-го декабря 1867 г., по дѣлу священника Соколова (Сборн. № 594), изъяснено, что преступленіе священнослужителя по должности тогда только подлежитъ исключительно духовному суду, когда оно состоитъ въ нарушеніи пастырскаго долга или въ преступленіи по должности священно-служителя, уголовныя же преступленія духовныхъ лицъ, при отправленіи ими должности, вѣдаются, во всякомъ случаѣ, свѣтскими уголовными судами; въ рѣшеніяхъ уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената объяснено: а) что лица духовнаго вѣдомства, виновныя въ оскорбленіяхъ чести, на основаніи ст. 158, 197 и 120—213 Уст. дух. конс., подвергаются наказаніямъ по опредѣленію дух. начальства (1867 г. №№ 181, 284 и 526 и 1869 г. № 260, по дѣламъ священника Лихачева, діакона Добротова, священниковъ Чистякова и Святитскаго); б) что это и постановленія Уст. духовн. конс. относятся исключительно до оскорбленій священнослужителями частныхъ лицъ; оскорбленія же должностныхъ лицъ принадлежатъ не къ оскорбленіямъ чести вообще, а къ преступленіямъ и проступкамъ противъ порядка управленія, и въ зако-

нахъ, опредѣляющихъ ихъ наказанія за преступленія и проступки этого послѣдняго рода, не сдѣлано никакого изъятія для лицъ духовнаго вѣдомства, а потому дѣла объ оскорбленіяхъ священнослужителями должностныхъ лицъ, при отправленіи послѣдними обязанностей по должностямъ ихъ, подсудны не духовному, а свѣтскому суду (1868 г. № 12 по дѣлу священника Шинова); и в) что оскорбленіе священнослужителемъ церковнаго старосты подвѣдомо духовному суду, такъ какъ церковный староста, обязанности котораго относятся исключительно до церковнаго хозяйства, къ числу должностныхъ лицъ отнесенъ быть не можетъ (1874 г. № 321 по дѣлу священника Мемнова); наконецъ въ опредѣленіяхъ общаго собранія кассационныхъ департаментовъ 1869 г. № 1 и уголовного кассационнаго департамента 1871 года № 739, по дѣламъ дьячка Ильинскаго и причетника Попова, высказано, что оскорбленіе, нанесенное причетникомъ священнослужителю, не есть простая обида, а должно почитаться преступленіемъ противъ порядка духовнаго управленія, т. е. такимъ, за которое виновныя лица, какъ за нарушеніе обязанностей ихъ званія и порядка подчиненности, установленныхъ дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, подлежатъ, по ст. 1,017 Уст. Угол. Суд., духовному суду. Такимъ образомъ, всѣми вышеприведенными узаконеніями и разъясненіями Правительствующаго Сената установлено, что священнослужители, за оскорбленія частныхъ лицъ свѣтскаго званія и лицъ духовнаго званія, начальствующихъ надъ оскорбителями, подлежатъ духовному суду, а за нанесеніе оскорбленій должностнымъ лицамъ свѣтскаго званія подвѣдомы свѣтскому уголовному суду. Въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ: подсудно ли духовному или свѣтскому суду возбужденное противъ священника Соловьева обвиненіе въ оскорбленіи имъ присутствія саратовской духовной консисторіи, въ прошеніи, поданномъ саратовскому преосвященному. Законы, опредѣляющіе уголовную отвѣтственность за явное неуваженіе къ присутственнымъ мѣстамъ и за нанесеніе оскорбленій членамъ присутственныхъ мѣстъ и должностнымъ лицамъ, при отправленіи ими должности, изложены въ главѣ 2-й Разд. IV Улож. о наказан., заключающей въ себѣ постановленія о преступленіяхъ и про-

ступкахъ противъ порядка управленія. Духовная консисторія не есть начальствующее судебное учрежденіе въ порядкѣ духовнаго управленія, установленное исключительно для лицъ духовнаго вѣдомства; она вѣдаетъ въ опредѣленныхъ случаяхъ судъ надъ лицами свѣтскаго званія и есть правительственное учрежденіе и присутственное мѣсто въ общемъ порядкѣ государственнаго управленія; оскорбленіе духовной консисторіи не предусмотрено, какъ особое преступленіе, въ церковныхъ законахъ и дѣйствующихъ по духовному вѣдомству постановленіяхъ; а посему помѣщеніе въ жалобѣ, поданной начальствующему надъ духовною консисторіею епархіальному архіерею, съ намѣреніемъ выраженной, прямо оскорбительныхъ для духовной консисторіи, составляетъ уголовный проступокъ противъ порядка управленія, предусмотрѣнный статьею 283 Улож. о наказ. и слѣдовательно подлежащій, за силою статьи 1.019 Уст. Угол. Суд., суду свѣтскихъ уголовныхъ судебныхъ мѣстъ въ общемъ порядкѣ угол. судопроизвод. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая согласно мнѣнію Святѣйшаго Синода, что настоящее дѣло, о священникѣ Соловьевѣ, подсудно свѣтскому уголовному суду, Правительствующій Сенатъ опредѣлялъ: дать знать о семъ указомъ Саратовскому окружному суду, для должнаго исполненія, съ возвращеніемъ дѣла, и сообщить Святѣйшему Синоду вѣдѣніемъ. И, по справкѣ, п р и к а з а л и: Въ предупрежденіе на будущее время могущихъ возникать въ практикѣ духовныхъ установленій недоразумѣній относительно неподсудности дѣлъ подобныхъ настоящему, объ изложенномъ рѣшеніи общаго собранія кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената дать знать по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе въ „Церковномъ Вѣстникѣ“.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленія на должности, перемѣщенія и увольненія.

Утверждены въ должности. благочинныхъ на пятилѣт-

ній срокъ: священникъ Евменій Петровскій въ 15 округъ Кубанской области, 7 февраля; священникъ Максимъ Сапѣжко—въ 10 округъ Кубанской области, 21 февраля.

Священникъ Іоаннъ Богоявленскій утверждёнъ въ должности члена благотворительнаго совѣта по 10 округу Кубанской области, 21 февраля; а священникъ Михайль Ковалинскій—въ должности депутата по слѣдственнымъ дѣламъ въ томъ же округѣ.

Діаконъ при церкви слободы Воронцовки Павелъ Салафилевъ 18 февраля опредѣленъ на священническое настоятельское мѣсто въ станицу Мекенскую, Терской оласти; діаконъ слободы Нагольной, Воронежской епарх., Іаковъ Донецкій 15 февраля опредѣленъ на вакансію священника настоятеля въ станицу Новогладковскую, той же области.

Окончившій курсъ Кавказской духовной семинаріи Владиміръ Бибилуровъ 12 февраля опредѣленъ на должность псаломщика въ стан. Наурскую, Терской области, а исправл. должность псаломщика при церкви сей станицы Ананій Бугаевъ перемѣщенъ на псаломщическую вакансію въ станицу Брюховецкую; исправ. должн. псаломщика при церкви поселка Аки-Юртовскаго Констан. Левицкій 14 февраля перемѣщенъ на такую же должность въ станицу Терскую; состоящій на псаломщической должности въ стан. Благовѣщенской Никита Бѣляковъ 18 февраля перемѣщенъ на псаломщическую вакансію въ станицу Ширванскую; окончившій курсъ Ставропольскаго духовнаго училища Михайль Ивановъ 21 февраля опредѣленъ на псаломщическую должность въ станицу Засовскую.

Причетникъ станицы Терской Захарій Ѳеодоренко 21 февраля, согласно прошенію, уволенъ отъ должности и изъ духовнаго званія.

Утверждены въ должности церковныхъ по старости:

Крестьянинъ Никифоръ Колесниковъ—къ церкви села Большой Джалги, на 1-е трехлѣтіе, 14 февраля; крестьянинъ Василій Дзюба—къ церкви отселка Березовскаго, на 1-е трех-

лѣтіе, 15 февраля; крестьянинъ Иванъ Бугаевъ — къ церкви села Горькобалковского, на 1-е трехлѣтіе, казакъ Андрей Чукаевъ — къ церкви стан. Зассовской, на 1-е трехлѣтіе, 16 февраля; крестьянинъ Романъ Индіенко — къ церкви села Воронцовки на 4-е трехлѣтіе, 20 февраля; крестьянинъ Иванъ Щелухинъ — къ церкви села Новогеоргіевскаго, на 1-е трехлѣтіе, 21 февраля; казакъ Антонъ Шабаршинъ — къ церкви стан. Григориополиской, на 1е трелѣтіе, 22 февраля.

Разрѣшеніе носить черную скуфью.

Настоятелю Казанской церкви станицы Курганной Іоанну Перезововскому 21 февраля разрѣшено, по болѣзненному состоянію, носить черную скуфью при требоисправленіяхъ на открытомъ воздухѣ.

Распоряженія касательно церковныхъ построекъ.

10-го февраля разрѣшено церковному причту и старостѣ села Казинки устроить надъ престоломъ приличный балдахинъ, на общественную сумму.

29-го января разрѣшено устроить иконостасъ во вновь строящейся церкви станицы Каладжинской, Кубан. области.

4-го февраля разрѣшено построить ограду вокругъ церкви станицы Васюринской, на общественную сумму и на вырученную отъ аренды церковной земли.

III.

ИЗВѢСТІЯ.

Пожертвованія на военныя надобности и въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ.

Въ Кавказскую духовную консисторію поступили и отосланы по принадлежности слѣдующія пожертвованія въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ и на военныя надобности:

1) представленныя благочиннымъ протоіереемъ Г. Новороссійска Георгіемъ Семеновскимъ 42 р. 57 к., въ томъ числѣ: отъ причта г. Новороссійска тарелочнаго сбора 15 руб., отъ причта г. Анапы того же сбора 8 руб., отъ причта села Геленджикскаго того же сбора 8 р., отъ причта села Джгубскаго того же сбора 4 р. 57 к., пожертвовано священникомъ 1-го Кавказскаго Линейнаго баталіона 4 р. и священникомъ Александромъ Хламовымъ 3 р. руб.; 2) собранныя отъ прихожанъ села Ново-Димитріевскаго настоятелемъ Іоанномъ Протопоповымъ 85 руб.; 3) представленныя благочиннымъ священникомъ Іоанномъ Данилевскимъ 390 руб., поступившія отъ церквей его благочинія, имено: отъ церкви села Рогоулей 50 руб., отъ церкви села Митрофановскаго 20 руб., отъ церкви села Дербетовки 35 руб., отъ церкви села Малой-Джалги 50 руб., отъ церкви села Большой-Джалги 50 руб.; отъ церкви села Винодѣльнаго 50 руб., отъ церкви села Предтеченскаго 50 р., отъ церкви села Казыгулакъ 50 р., отъ церкви села Овоци 35 р.; 4) представленныя благочиннымъ священникомъ Семеномъ Микелядзевымъ 173 р. 35 к., въ томъ числѣ отъ прихожанъ: села Воронцовки 20 р. кред. билетами, 2 р. 75 к., серебряною монетою и 14 зол. серебрянной ломи; села Криваго 40 р., села Бараникова 20 р., села Красной-Поляны 71 р. 50 к. и села Богородицкаго 19 руб. 10 коп.; 5) Кружечнаго сбора по церквамъ благочинія протоіеря В. Попова 72 р. 71 к.; 6) отъ священника ст. Ессентукской Дм. Макарова Карагачева кружечнаго и частнаго сборовъ 20 руб.; 7) отъ священника посада Вельяминовскаго Ал. Хламова пожертвованныя причтомъ и прихожанами церкви села Вельяминовскаго 8 р.; 8) отъ протоіеря Филиппа Любомудрова 15 руб., въ томъ числѣ пожертвовано крестьянами: Василиемъ Рядновымъ 3 руб., Никандромъ Дуванскимъ 3 р. и разными лицами 9 руб.; 9) собранныя настоятелемъ церкви ст. Вознесенской Михаиломъ Преображенскимъ 50 руб.; 10) собранныя священникомъ ст. Боргустанской Дмитріемъ Польскимъ 30 р., въ томъ числѣ отъ церковнаго причта 10 руб., отъ церкви 5 р., тарелочнаго сбора 6 руб. 50 коп., отъ церк. старосты Дмитрія Школова 3 р., отъ казачекъ—Домны Сорокиной 1 р. и Настасіи Березниц-

кой 1 р. и отъ казака Григорія Протащика 50 к.; 11) собранныя отъ прихожанъ ст. Каневской благочиннымъ священникомъ Константиномъ Евменіевымъ 18 руб.; 12) отъ благочиннаго священника Никиты Ратмирова собранныя по церквамъ его благочинія 124 р. 22 к., въ томъ числѣ по церквамъ сель: Среднегорлыкского 17 р. 75 к., Лопанского 9 р. 70 к., Песчанокоецкого 12 р. 60 к., Разсыпнаго 7 р. 30 к., Жуковского 5 р. 40 к., Лѣтника 5 р. 97 к., Привольнаго 6 р., Кулешовскаго 13 р. 10 к., Новопавловскаго 10 руб., Бѣлой-Глины 13 р., ея же 7 руб., села Горькобалковского 16 р. 40 к.; 13) благочиннаго священника ст. Темиргоевской Петра Кузьмина 20 руб.; 14) отъ не его же собранныя настоятелемъ церкви ст. Петропавловской 25 руб.; 15) собранныя отъ прихожанъ благочиннымъ протоіеремъ Дмитр. Поповымъ 64 р.; 16) прислан. священникомъ стан. Уманской Николаемъ Протопоповымъ 39 руб., изъ коихъ 4 серебрян. рубля, пожертвованныя имъ, Протопоповымъ, 3 руб., священникомъ Стефаномъ Третьяковымъ 2 р., Федор. Богомолковымъ 2 руб., Алек. Дорошенко 1 р., неизвѣстнымъ 1 р., Васил. Мыловымъ 1 руб., Васил. Лушкетовымъ 1 р., Кирил. Полковниковымъ 50 коп., Степан. Мурзаевымъ 50 коп., Егор. Хантаржіевымъ 50 коп., Никол. Гудыринымъ 1 р., церковію стан. Уманской 25 руб. 50 коп. и серебряно-вызолоченая корзинка, въсомъ 26¹/₂ золот.; 17) пожертвовало священ. станицы Кужорской Алексѣемъ Ключанскимъ 25 руб.; 18) собран. священ. села Поливнаго Іоан. Михайловымъ 258 р. отъ прихожанъ; 19) присланныя благочин. священ. Алек. Касимовымъ тарелочнаго сбора въ церкви гор. Баталпаинска 31 р. серебряною монетою; 20) присланныя священ. стан. Невьяномысской Ефим. Поярковымъ кружечнаго сбора 14 руб.; 21) переданы каѳедральнымъ протоіеремъ С. Гливенко присланныя священ. стан. Прохладной Григ. Рудневымъ на его имя 41 руб., въ томъ числѣ 10 р. отъ церкви, 5 р. отъ причта, а остальные 26 руб. отъ прихожанъ; 22) присланныя священ. села Медвѣжьяго Іоан. Шатировымъ 182 р., въ томъ числѣ 11 руб. отъ причта, а остальные 171 р. отъ прихожанъ; 23) собранныя отъ прихожанъ священ. стан. Воронежской Іоан. Поярковымъ 15 руб.; 24) представлено благочиннымъ священникомъ Іоан-

номъ Ташлинцевымъ собранныя отъ церквей его благочинія 89 руб. 25) собранныя отъ прихожанъ священникомъ Греческаго поселка на рѣкѣ Кудакъ Димитріемъ Ловчиоло 33 руб.; 26) собранныя священникомъ став. Новопавловской Іоанномъ Тиховымъ отъ прихожанъ 6 руб.; 27) присланныя священникомъ села Журавки Димитріемъ Гемяченскимъ собранныя имъ отъ разныхъ лицъ серебряною монетою и золотою, именно: отъ него. Гремяченскаго, одинъ полумпериаль и одинъ отъ А. С. Жихарева, серебряныя рубли: одинъ отъ А. Л. Козлова, 1 отъ Я. И. Михайлова, 1 отъ И. О. Жижина, 1 отъ В. П. Грушевскаго, 1 отъ В. В. Красникова, 1 отъ Е. Ст. Рыкова, 1 отъ И. Н. Жихарева, 2 отъ Я. Ал. Журавлева, полтинами: 1 отъ П. Н. Воробьева, 1 отъ М. Аѳ. Жижина, 1 отъ Л. Н. Воробьева, 1 отъ П. Д. Грушевской, мелкою монетою: отъ Д. Г. Задворнаго 1 р. 15 к., отъ Г. А. Русанова 20 к., отъ К. И. Рыкова 10 руб., отъ А. К. Рыкова 30 к., отъ С. М. Пономарева 3 р., отъ С. К. Новикова 5 р., отъ Н. М. Камышева 35 к. всего на сумму 41 руб., 30 коп. и серебряной ломи пожертвованной: И. Б. Бондаренко ложка 12 зол., Н. М. Камышева 2 креста и кольцо, А. Юрченкова крестъ, А. Чумакова ломанный крестъ, К. Журбина 2 медали, всего серебряныхъ вещей 37 зол.; 28) присланныя священникомъ слободы Александровки—Воронцовки, а имъ собранныя съ разныхъ лицъ 100 руб. 10 коп., въ томъ числѣ 20 р. 10 к., серебряною монетою стараго чекана. Изъ денегъ этихъ пожертвовано: имъ, Лавровымъ, 6 сер. рублей и 4 такихъ же рубля церковнымъ старостою Романомъ Индіенковымъ; діакономъ Кононовымъ 50 к., и псал. Флегинскимъ 50 к., а остальные разными лицами; 29) пожертвованная причтомъ села Журавки церковная серебро-вызолоченная даронсеица съ приборомъ, вѣсомъ 48 зол. 30) присланныя причтомъ ст. Николаевской кружечнаго сбора 12 р. 30 к.; 31) присланныя свящ. ст. Кавказской Петромъ Магнитскимъ 100 р кружечнаго сбора; 32) отъ священника ст. Владимірской Василя Щеглова 55 руб., въ томъ числѣ 21 руб. 70 коп. 2⁰/₁₀₀ сбора изъ жалованья причтовъ его благочинія, 3 руб. 30 коп. тарелочнаго сбора по церкви ст. Владимірской и 30 р., пожертвованные причтомъ

и прихожанами ст. Родниковской; 33) присланныя священникомъ села Съвернаго Александромъ Смирновымъ собранныя съ разныхъ лицъ 19 р. 40 к., чрезъ благочиннаго протоіерея Филиппа Любомудрова; 34) присланный неизвѣстнымъ тюкомъ, безъ обозначенія цѣнности, съ пломбою „Усть-Лаба Кубанской области“, въ коемъ оказалось слѣдующее: 6 полумперіаловъ, 10 серебрян. рублей стараго чекана и одна иностранная монета 1780 года; 35) чрезъ Редакцію „Кавказскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей:“ а) отъ священника станицы Ардонской І. Кудрявцева 3 руб. и 10 р. 50 коп. кружечнаго сбора по церкви сей станицы; б) собран. священ. стан. Горячеводской Н. Тиховымъ 6 р. 50 коп. и въ пользу Славянъ 6 руб.; итого 2270 руб. 45 коп., а съ прежде поступившими 19142 руб. 31 коп., въ томъ числѣ золотую и серебрян. монетою 277 руб 75 коп. и сверхъ того серебрянныхъ вещей 1 пудъ 12 фунтовъ 45¹/₂ золот. и 2 золотника золота.

ПЕЧАТНОЕ ДѢЛО. Въ январѣ сего года скончались: исправляющій должность псаломщика при церкви стан. Засовской Александръ Бажановъ; въ семействѣ послѣ него остались жена и 5 дѣтей; исправляющій должность псаломщика стан. Ширванской Михаилъ Рязановскій.

IV.

ОТЧЕТЪ

о состояніи Кавказскаго епархіальнаго женскаго училища по учебной и религіозно-нравственной частяхъ за 187⁶/₇ учебный годъ.

Въ отчетномъ 187⁶/₇ году Кавказское епархіальное женское училище, во второй годъ своего существованія, состояло изъ четырехъ классовъ: приготовительнаго, перваго, втораго и третьяго нормальныхъ классовъ.

*Г. Личный состав училищнаго совѣта, воспитатель-
ныхъ и учащихся.*

Въ отчетномъ году училищный совѣтъ составляли тѣ же лица, которыя были членами его въ предыдущемъ году, именно: три члена отъ духовенства—предѣдатель, студентъ семинаріи, протоіерей Василій Стрепетовъ, студентъ семинаріи, протоіерей Василій Борнуковскій, студентъ семинаріи, священникъ Петръ Овсянниковъ, начальница училища Любовь Валицкая и инспекторъ классовъ и законоучитель, кандидатъ богословія, священникъ Ѳеодоръ Хорошунъ.

Должности воспитательницъ занимали: бывшія воспитанницы Ставропольской женской гимназіи, дѣвочки: Марія Цареградская, Софія Жукова; бывшая воспитанница заведенія Св. Нины—Людмила Благодирова; бывшая воспитанница Екатеринодарской женской гимназіи Анна Сергѣенко и кончившая курсъ Харьковскаго епархіальнаго женскаго училища Анна Томарова. На мѣсто выбывшихъ въ февралѣ мѣсяцѣ Цареградской и Сергѣенко опредѣлены дѣвочки: бывшая воспитанница Московскаго Николаевскаго патріотическаго института Наталія Гайчукъ и бывшая воспитанница Ставропольской женской гимназіи Ѳеодосія Соболева.

Преподавателями по обязательнымъ предметамъ учебнаго курса были: по Закону Божію—инспекторъ классовъ, священникъ Ѳеодоръ Хорошунъ; по русскому языку—преподаватель семинаріи Тихонъ Каневскій; по ариѳметикѣ: въ первомъ классѣ, окончившій курсъ Харьковской классической гимназіи, Александръ Гофманъ, во второмъ и третьемъ классахъ, смотритель Ставропольскаго духовнаго училища Григорій Михайловскій до половины февраля текущаго года, а съ того времени—преподаватель семинаріи Констан. Воздвиженскій; по географіи во второмъ и третьемъ классахъ—преподаватель семинаріи Ал. Васильевъ; по чистописанію во всѣхъ классахъ Алексан. Гофманъ и по иѣнію—преподаватель семинаріи Дмитрій Прозоровскій до 1-го марта, а съ того времени—священникъ Димит. Быстролетовъ. Въ приготовительномъ классѣ всѣ предметы преподавала дѣвица Прасковья Сотникова; она же была и воспитательницей приготовительнаго класса. Не-

обязательнымъ предметамъ обучали: французскому языку г-жа Лихарева и музыкѣ г-жа Семенова. Рукодѣлію обучала гардеробная дама, возведенная въ учительницы рукодѣлія, Варвара Иванова.

Кромѣ поименованныхъ лицъ, при училищѣ въ отчетномъ году на службѣ состояли: врачъ—коллежскій совѣтникъ Юлій Шульцъ, экономъ—діаконъ Иванъ Поповъ, дѣлопроизводитель—студентъ семинаріи Василій Андріевскій, больничная дама дѣвица Марія Попова и гардеробная дама,—жена священника Софія Смирнова.

II. Учебное дѣло.

Состояніе учебнаго дѣла въ училищѣ въ отчетномъ году было удовлетворительное: изъ общаго числа обучавшихся воспитанницъ 126 только 17 оказались на годичныхъ испытаніяхъ малоуспѣшными. Удовлетворительному состоянію учебной части въ училищѣ содѣйствовали: заботливость о слабоуспѣвающихъ ученицахъ училищнаго совѣта, который противъ малоуспѣшности ихъ предпринималъ нижеуказанную мѣру, достигавшую болѣе или менѣе своей цѣли, также строгость надзора начальницы и воспитательницъ за учебными занятіями воспитанницъ во время вечернихъ приготовленій ими заданныхъ уроковъ, особенно же добросовѣстное отношеніе преподавателей и учительницъ къ ихъ учительскимъ обязанностямъ и достаточное усердіе самихъ воспитанницъ къ усвоенію имъ преподаваемаго.

Преподаватели и учительницы посѣщали классы исправно; въ случаѣ невозможности быть на урокахъ кому—либо изъ преподавателей по болѣзни или другимъ уважительнымъ причинамъ, они заблаговременно извѣщали о томъ начальницу училища, которая взамѣнъ учебныхъ занятій по классу отсутствующаго преподавателя назначала воспитанницамъ занятія по рукодѣлію, которыя сопровождалась полезнымъ чтеніемъ одною изъ ученицъ въ слухъ всѣхъ остальныхъ работающихъ.

Въ преподаваніи учебныхъ предметовъ преподаватели держались программъ, составленныхъ ими на основаніи 24 § устава, каковыя и были вполне пройдены къ концу отчетнаго

года. Распределение всех учебных предметов наличными наставниками строго соображено было с утвержденною Святейшимъ Синодомъ программу преподаванія сихъ предметовъ въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Для учительницы приготовительнаго класса составлена была обстоятельная программа инспекторомъ училища въ началѣ учебнаго года и, съ утвержденія Его Преосвященства, введена въ дѣйствіе. Уроки въ училищѣ начались съ 1-го сентября и продолжались до 10 іюня, или до открытія годовыхъ испытаній. Годичныя испытанія производимы были комиссіями, составленными изъ преподавателя предмета, одного члена отъ духовенства и инспектора классовъ. На некоторыхъ испытаніяхъ удостоили своего присутствія епархіальный и викарный Преосвященные. О порядкѣ, времени и способѣ производства годичныхъ испытаній выработаны были комиссіей разсмотрѣнныя училищнымъ совѣтомъ при участіи преподавателей и получившіе архипастырское утвержденіе правила. По окончаніи годичныхъ испытаній составлены были списки воспитанницъ всехъ наличныхъ классовъ, съ соблюденіемъ существующихъ на сей предметъ постановленій высшаго начальства и правилъ устава епархіальнаго женскаго училища.

Количество уроковъ у каждаго преподавателя простиралось отъ 4 до 12 въ недѣлю.

Члены училищнаго совѣта отъ духовенства, управляя хозяйствомъ училища, наблюдали за благосостояніемъ всехъ частей его и участвовали въ всехъ тѣхъ дѣлахъ, которые указаны въ 24 и другихъ §§ уст. епархіальныхъ женскихъ училищъ, и все совѣщанія ихъ происходили подъ предѣтельствомъ старшаго члена отъ духовенства. По учебной собственнo части совѣтомъ, при участіи преподавателей, обсуждены слѣдующіе педагогическіе вопросы: а) о письменныхъ упражненіяхъ, ихъ срокахъ и значеніи письменныхъ упражненій въ общей оцѣнкѣ успѣховъ ученицъ, равно и отношеніе сихъ упражненій къ урокамъ; б) о заведеніи особой книги, куда вносятся все опущенные уроки; в) о замѣщеніи опускаемыхъ уроковъ; г) разсмотрѣна программа приготовительнаго класса, составленная инспекторомъ классовъ; д) разсмотрѣны записки наставниковъ со списками книгъ для попол-

ненія фундаментальной и учебной библіотеки; е) рассмотрѣнь составленный инспекторомъ классовъ каталогъ книгъ для ученической библіотеки; з) поручено выработать библіотечныя правила для хранения, пополненія и пользованія фундаментальной и ученической библіотекой, о внѣклассномъ чтеніи учениць и объ участіи въ руководствѣ онымъ начальствующицхъ и учащихся. Каждые два мѣсяца неопустительно инспекторъ классовъ представлялъ совѣту двухмѣсячную вѣдомость объ успѣхахъ воспитанницъ, а начальница — вѣдомость съ отмѣтками по поведенію. Противъ малоусиѣнности совѣтомъ практиковалась одна мѣра — порученіе слабоусиѣнныхъ особому надзору преподавателей и воспитательницъ.

О преподавателяхъ и преподаваніи.

Предметы преподаванія въ отчетномъ году распредѣлены были правильно; въ каждомъ классѣ преподавались тѣ именно предметы, по тѣмъ руководствамъ и пособіямъ и въ такомъ объемѣ, какъ все это опредѣлено Высочайше утвержденнымъ уставомъ, именно:

а) Въ приготовительномъ классѣ:

1) По Закону Божію (4 урока въ недѣлю) — преподаны начальныя молитвы: во имя Отца и Сына и Святаго Духа; Господи Исусе Христе, Сыне Божій; Слава Тебѣ, Боже нашъ... Царю Небесный; трисвятное; Пресвятая Троице; Молитва Господня; десятословіе и рассказы важнѣйшимъ событіямъ ветхозавѣтной и новозавѣтной Св. Исторіи, каковы: сотвореніе міра и челоуѣка, потоць, Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ, Моусей, Исусъ Навинъ, Самсонъ, Илій, Самуиль, Давидъ, Соломонъ, Илія, Елисей и Даніиль; Рождество Христово, Богоявленіе, Входъ Господъ въ Іерусалимъ, Страданіе, Смерть, Воскресіе и Вознесеніе Исуса Христа на небо.

Пріемы преподаванія учительница приготовительнаго класса употребляла различныя, именно: прежде заучиванія и объясненія молитвъ ею давалось предварительное понятіе о молитвѣ и внѣшнемъ выраженіи ея посредствомъ знаковъ. Слова молитвы усваивались съ голоса всемъ классомъ. Каждая

заученная молитва переводилась на русскій, удобопонятный для дѣтей языкъ, а потомъ выяснялся смыслъ молитвы. Предъ разказомъ какого либо событія изъ священной исторіи, предварительно показывалась картина того же содержанія и разбиралась дѣтьми. Говоря, напр., „о жертвоприношеніи Исаака,“ она при этомъ показывала картину и давала дѣтямъ рядъ вопросовъ, имѣющихъ тѣсную связь съ картиной. После разбора картины выяснялась сначала общая мысль ея, а потомъ шель разказъ событія.

2) По русскому языку въ приготовительномъ классѣ обращалось исключительное вниманіе на пріученіе дѣтей къ механически-правильному русскому чтенію. По этому предмету дѣло велось такъ: статьи дѣлились на два отдѣла: однимъ изъ нихъ предшествовали бесѣды по картинамъ, а другія статьи читались прямо по точкамъ, и объяснялись дѣтямъ непонятныя слова и выраженія (статарное чтеніе). Стишки заучивались наизусть въ началѣ года со словъ учительницы, при чемъ также уяснялись непонятныя слова и выраженія; а со втораго полугодія стишки заучивались самостоятельно дѣтьми въ классѣ. Писали подѣ диктовку заучаемыя статейки, причемъ слова статеекъ дѣлились на ихъ составныя части—буквы и слоги, ставили на словахъ ударенія, дѣлили слова на группы и давали каждой группѣ общее названіе, такъ напр. одну группу предметовъ называли посудной, другую—учебными принадлежностями и проч. Дѣлили также предметы на одушевленные и неодушевленные.

3) По ариѳметикѣ въ приготовительномъ классѣ дѣти учились писать цифры и упражнялись въ счетѣ. Счетъ велся нагляднымъ способомъ, по методу Грубе, съ помощію палочекъ, шариковъ, косточекъ и проч.

и 4) Упражненія по чистописанію состояли въ томъ, что ученицы ставили точки горизонтально и вертикально и проводили чрезъ нихъ линіи прямыя въ извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга, потомъ писали наклонныя и ломаныя линіи, полуовалы и цѣлые овалы въ тактъ; затѣмъ палочки съ закругленіемъ вверху, внизу, — короче: знакомились съ составными элементами буквъ. Затѣмъ писались строчныя буквы, начиная съ простѣйшихъ (и, ш, т, п) и кончая бо-

тѣе сложными (к, ж, ф и проч.). Буквы эти учительницей писались на классной доскѣ, а дѣти копировали ихъ подъ тактъ. Изъ буквъ составлялись слова. Прописныя буквы проходились такимъ же образомъ, какъ и строчныя.

б) *Въ нормальныхъ трехъ классахъ:*

1) По Закону Божию. а) въ первомъ классѣ пройдено краткое изъясненіе символа вѣры; дневныхъ молитвъ: вставше отъ сна и отъ одра и сна, Боже очисти мя грѣшнаго, ангелу хранителю и Богородицѣ; молитвъ: предъ ученіемъ, послѣ ученія, предъ обѣдомъ и ужиномъ, послѣ обѣда и ужина. Кромѣ того, въ первыхъ классахъ пройдены „Начатки Христіанскаго ученія“, по учебнику, указанному уставомъ епархіальныхъ женскихъ училищъ.

Преимущественное вниманіе законоучителемъ обращено было на объясненіе молитвъ. Каждую молитву предваряла беседа о предназначенной къ объясненію молитвъ: о ея происхожденіи, назначеніи и образѣ употребленія. Для удобства разъясненія объявляемая молитва а) раздѣлялась на главныя и второстепенныя понятія, и первыя раскрывались подробно, а вторыя короче, б) главныя понятія располагались въ логически-правильномъ порядкѣ, соответственно цѣлямъ изъясненія, такъ чтобы развитіе ихъ шло естественнымъ ходомъ, ничѣмъ не затруднялось и прямо приводило къ общему выводу, каковой, в) въ заключеніи и дѣлался, или указывалась главная мысль молитвы, г) рассказы историческіе по „Начаткамъ“ введены были эпизодически, и на составленіе рассказовъ обращалось серьезное вниманіе и каждый рассказъ передавался живо устно, рѣчью, и ему придаваема была форма рассказа полного, цѣльнаго и законченнаго.

Во II классѣ назначается пройти священную исторію ветхаго, а въ III классѣ священную исторію новаго завѣта. Такъ какъ въ этихъ классахъ священная исторія проходитъ подробно и обстоятельно, то и преподавалъ ее законоучитель прагматически, т. е. при изложеніи ветхозавѣтной и новозавѣтной исторіи онъ указывалъ побудительныя причины для важнѣйшихъ событій библейской исторіи; эти причины

поставлялъ въ связь между собою, выяснялъ значеніе и связь ветхозавѣтной исторіи въ общемъ планѣ домостроительства Божія о спасеніи, а въ новозавѣтной исторіи указывалъ осуществленіе божественнаго плана, т. е. выяснялъ искупленіе человѣка, причѣмъ библейская исторія представлялась воспитанницамъ исторією царства Божія на землѣ, состоящаго изъ извѣстныхъ характерныхъ періодовъ, изъ коихъ каждый представляетъ послѣдовательный шагъ въ развитіи Божія царства. Во II и III классахъ изучалась библейская хронологія и географія.

Въ I и II классѣ для объяснительнаго славянскаго чтенія употреблялась книга „Святое Евангеліе“, а въ III классѣ книга „Дѣяній“ апостольскихъ. Въ III классѣ практически изучались и грамматическія правила славянскаго языка.

Пособіями для законоучителя служили: Законъ Божій для дѣтей младшаго возраста свящ. М. Соколова и библейскія картины Ракоцій и К^о; книга о преподаваніи Закона Божія въ народныхъ училищахъ С. Ширскаго и учебно-воспит. библіот. отд. II (Законъ Божій) и Свящ. истор. ветх. и нов. завѣта прот. М. Богословскаго.

2) По русскому языку. Преподаваніе русскаго языка въ I, II и III классахъ училища ведено было преподавателемъ тѣмъ же практическимъ способомъ и при пособіи тѣхъ же пріемовъ, какъ это онъ дѣлалъ и въ прошломъ учебномъ году. Умѣнье осмысленно читать доступныя дѣтскому пониманію статьи достигалось послѣдовательно веденнымъ во всѣхъ трехъ классахъ объяснительнымъ чтеніемъ, а знакомство съ грамматическими правилами совершалось посредствомъ вывода изъ практическаго (этимологическаго во II классѣ и синтаксическаго въ III классѣ) разбора прочитанныхъ и объясненныхъ статей—въ I классѣ изъ „Книги для первоначальнаго чтенія“ Водовозова, во II классѣ—изъ 1 части „Христоматіи“—Полеваго, а въ III классѣ—изъ 2 части христоматіи его же. Учебникомъ грамматики воспитанницы пользовались только какъ пособіемъ для приведенія въ должный порядокъ практически пріобрѣтаемыхъ свѣдѣній и для болѣе точнаго удержанія правилъ въ ихъ памяти. Таковымъ учебникомъ служила въ I и II классахъ 1-я часть (этимологія) грамма-

тики Кириичникова, а въ III классѣ 2-я часть (сиктаксисъ) его же. Пособіями для преподавателя служили книги, указанные въ училищномъ уставѣ. Съ практическимъ устнымъ преподаваніемъ учитель русскаго языка соединялъ и письменныя работы воспитанницъ всѣхъ трехъ классовъ, чѣмъ достигалось приученіе дѣтей на практикѣ, въ письмѣ, прилагать правила правописанія. Въ этихъ видахъ заведена на урокахъ русскаго языка во всѣхъ трехъ классахъ *диктовка*, направленная къ степени подготовки воспитанницъ того или другаго класса и соединяемая съ различными относительно каждаго класса требованіями. Кромѣ диктовки допускались и другія письменныя класныя и внѣклассныя работы. Напримеръ: въ I классѣ дѣти упражнялись въ составленіи отвѣтовъ на данныя вопросы, въ придумываніи и написаніи качествъ и дѣйствій, относящихся къ даннымъ предметамъ, и въ сравненіи окружающихъ предметовъ; во II классѣ воспитанницы были упражняемы въ письменномъ пересказѣ содержанія той или другой прочитанной въ классѣ статьи, напр. „Сѣнокосъ,“ „Посѣвъ и бороньба,“ „Гулянье на рѣкѣ“ и другихъ; въ III классѣ воспитанницы упражнялись: а) въ составленіи примѣровъ на грамматическія правила, б) въ составленіи описаній окружающихъ предметовъ, в) въ сокращенномъ изложеніи разобранныхъ описаній и разсказовъ, г) переложеніи стиховъ въ прозу, д) въ письменной передачѣ усвоеннаго въ классѣ, е) въ составленіи описаній хорошо извѣстныхъ воспитан. предметовъ и ж) наконецъ, въ письменномъ разсказѣ о видѣнномъ и испытанномъ воспитанницами, по образцамъ и планамъ выисненнымъ въ классѣ. Всѣ внѣклассныя работы учитель исправлялъ, а нѣкоторыя, по мѣрѣ надобности, и разбиралъ въ классѣ, при участіи воспитанницъ, при чемъ наблюдать за аккуратностію и вѣрностію совмѣстныхъ поправокъ.

3) По ариѳметикѣ въ I классѣ учитель, пользуясь прежде добытыми свѣдѣніями воспитанницъ, рядомъ доступныхъ дѣтскому пониманію примѣровъ и при помощи наглядныхъ предметовъ, сообщалъ элементарныя ариѳметическія свѣдѣнія о единицѣ, числѣ и проч. При всестороннемъ изученіи первыхъ 100 чиселъ—изъ всѣхъ—въ системѣ произведенныхъ съ воспитанницами упражненій надъ первыми двумя ариѳметиче-

скими дѣйствіями, учитель знакомилъ дѣтей и съ правильнымъ опредѣленіемъ сихъ дѣйствій, сообщалъ понятіе о нумерации и выяснялъ различныя условія измѣненія суммы и разности. При преподаваніи ариѳметики пособіями учителя служили ариѳметики—Воленса, Малинина и Буренина и задачникъ Евтушевскаго.

По тому же предмету во II и III классахъ первую половину отчетнаго года занимался учитель, преподававшій ариѳметику въ I и II классахъ училища въ прошломъ году и заявившій себя знатокомъ предмета и методическихъ приемовъ; во вторую же половину года въ поименованныхъ классахъ преподавалъ другой учитель. Относительно способа преподаванія сего послѣдняго должно замѣтить, что отвлеченные вопросы, каковы наприм. понятіе о единицѣ, числѣ, счетѣ, различныя опредѣленія и проч. были уясняемы имъ съ помощію наглядныхъ предметовъ, такъ наприм. давая понятіе о единицѣ, онъ указывалъ на классныя предметы и говорилъ, что каждый изъ классныхъ предметовъ, взятый въ отдѣльности, есть единица; когда же нѣсколько возьмемъ однородныхъ предметовъ, напр. нѣсколько кусочковъ мѣла,—то составится число, заключающее въ себѣ нѣсколько единицъ. Далѣе, опредѣленію того или другаго ариѳметическаго дѣйствія обыкновенно предшествовало рѣшеніе задачъ, съ поясненіемъ различныхъ частныхъ и въ заключеніе уже, какъ логическій выводъ, говорилось опредѣленіе дѣйствія. Въ видахъ лучшаго поясненія первоначальныхъ ариѳметическихъ дѣйствій, онъ дѣлалъ ихъ на счетахъ, разъясняя, при этомъ, разницу, которая происходитъ отъ дѣйствія на доскѣ и счетахъ. Особенно трудныя задачи предварительно рѣшаемы были имъ самимъ, при чемъ онъ пояснялъ обстоятельно, почему и какъ должна дѣлаться та или другая ариѳметическая задача.

Въ III классѣ, какъ извѣстно, положено проходить именованныя числа и сложеніе и вычитаніе дробей. Понятіе о дробяхъ, о сложеніи и вычитаніи дробей выяснялось также нагляднымъ способомъ, такъ напр. палочка, разломленная на двѣ равныя части, образуетъ двѣ половины, которыя пишутся такъ-то и проч. Въ другихъ случаяхъ онъ держался опять того способа, который показанъ выше.

Въ I, II и III классахъ по ариметикѣ преподано все, требуемое программю, приложенною къ Высочайше утвержденному уставу епарх. женскихъ училищъ.

4) По географіи (во II классѣ —необходимыя предварительныя понятія изъ математической и физической географіи и общее обозрѣніе глобуса, а въ III классѣ—Азія и Африка) преподавателемъ сообщено все то, что требуется уставомъ и примѣнительно къ указанному въ немъ учебнику Смирнова. Преподаватель пользовался слѣдующими пособіями: „Руководствомъ къ сравнительному землеописанію“ Пютца, „Руководствомъ къ географіи“ Кледена, Даніэля, Любена, Шахта, Риттера, Семенова и др.

Преподаватель географіи съ особеннымъ тактомъ составлялъ уроки и излагалъ ихъ языкомъ живымъ и энергичнымъ.

5) По чистописанію. Преподаватель чистописанія одинаково обращалъ вниманіе и на каллиграфію и на орфографію. Собственно чистописаніе начиналось у него съ элементовъ буквъ и къ начертанію буквъ онъ переходилъ постепенно. Во время упражненій на урокѣ чистописанія учитель слѣдилъ и за правильнымъ сидѣніемъ, держаніемъ корпуса, пера и проч. Преобладающій методъ писанія былъ тактической. Въ первомъ классѣ воспитанницы выучились писать буквы и слова по двумъ линейкамъ. Писаніе состояло въ списываніи или съ доски или съ прописи. Во II классѣ списываніе замѣнено диктовкой, съ предварительнымъ разборомъ диктуемаго, и такъ какъ воспитанницы II класса уже достаточно привыкають писать по двумъ линейкамъ, то, для пріобрѣтенія большей быстроты и равномерности, они начинали писать подъ ускоренный тактъ. Въ III классѣ писали по одной линейкѣ сначала, а потомъ по транспаранту. Писаніе производилось подъ диктовку, и тактъ все болѣе и болѣе ускорялся.

6) По церковному пѣнію учитель, поступившій во второй половинѣ отчетнаго года, нашель, что воспитанницы, достаточно знакомы съ теоретической стороною его, мало знакомы съ практической стороною его; въ виду чего онъ и занялся преимущественно упражненіями въ пѣніи гаммъ и различныхъ интервалловъ. Для сей цѣли онъ уно-

треблять сначала небольшія упражненія на одинъ голосъ безъ словъ, а потомъ и болѣе сложныя на одинъ и на два голоса—съ словами. Для большаго удобства при пѣннн упражненнн и передачи даннаго мотива на доскѣ, учитель познакомиль воспитанницъ всѣхъ трехъ классовъ съ методоу пѣннн по *иыфрамг*. Пособнѣмъ при этомъ учителю служило „Руководство къ хорошему пѣннн по цыфирной методѣ Шеве“, составленное для народныхъ школь К. Альбрехтомъ. При этомъ учитель нагляднымъ образомъ старался показать воспитанницамъ видъ звуковыхъ знаковъ по цыфирной методѣ, ихъ сравненнѣ и отношеннѣ къ обыкновеннымъ музыкальнымъ знакамъ. Сообразуясь съ тѣмъ, что преподано прежнимъ учителемъ пѣннн по теорнн пѣннн, новый наставникъ сообщилъ то же самое по цыфирной методѣ.

Въ отчетномъ году по пѣннн изучены молитвы: предъ ученнѣмъ, послѣ ученнн, Спаси Господи люди Твоя, Ангель вопннше и друг. и на три голоса: „Коль славенъ нашъ Господъ“ и гимнъ: „Боже Царя храни!“

7) Французскнн языкъ. Учительница французскаго языка одновременно съ наученнѣмъ читать, учить и писать пофранцузски. Преподаваннѣ языка у нея совершается такъ: при каждомъ урокѣ она объясняетъ правила, встрѣчающннся въ читаемомъ §, при чемъ заставляеть воспитанницъ правильно говорить пофранцузски, и когда дѣти нѣсколько ознакомлись съ языкомъ, объясняла имъ вспомогаельный и всѣхъ 4-хъ спряженнн глаголы. Зная самыя употребительныя времена глаголовъ, воспитанницы сами начинали составлять фразы, для каковой цѣли учительница задавала изъ второй части учебника Марго выучивать слова къ небольшимъ статьямъ, которыя воспитанницы рассказывали пофранцузски сначала по вопросамъ, а потомъ—последовательно. Въ число занятнн входила и диктовка.

Такъ какъ въ отчетномъ году изъявили желаннѣ заниматьса французскому языку вновь поступившнн, то всѣ изучающнн французскнн языкъ воспитанницы раздѣлены были на три отдѣленнн: первое, старшее отдѣленнѣ, прошло 30 §§ по учебнику Марго,—знаеть вспомогаельный и глаголы первого спряженнн подробно, глаголы же остальныхъ спряженнн умѣеть

различать въ разборѣ, переводить статьи легкаго содержанія и рассказываетъ переведенныя статьи пофранцузски; второе отдѣленіе прошло 20 §§ и выручило одинъ вспомогательный глаголь; третье отдѣленіе, только начинающее изучать языкъ, умѣетъ читать и знаетъ 10 §§.

(Окончаніе въ слѣд. №).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Неприглядныя стороны современнаго прогресса.

Наше время хвалится прогрессомъ. Но что такое этотъ пресловутый прогрессъ? Шествіе къ совершенству, говоритъ міръ. Но какъ понимаетъ міръ это совершенство? Въ чемъ оно состоитъ? Чтобы наши слова имѣли смыслъ, нужно уже заранѣе имѣть представленіе о совершенствѣ. Откуда же возьмется это представленіе совершенства въ ограниченномъ, заблуждающемся умѣ человѣческомъ, если этого представленія не вложилъ въ него Тотъ, Кто есть само совершенство, т. е. Богъ? Какимъ образомъ человѣческой несовершенный умъ можетъ самъ сдѣлаться творцомъ идеи совершенства? Потому, чтобы шествіе наше не было блужданіемъ, нужно, чтобы кѣмъ либо заранѣе была поставлена для насъ цѣль. Для насъ очевидно, что прогрессъ, которымъ бредитъ міръ, не заключаетъ и не можетъ заключать въ себѣ представленія о нравственномъ усовершенствованіи человѣческаго духа, — представленія, даваемого только церковью, которую Духъ Божій сдѣлалъ провозвѣстницею вѣчныхъ истинъ, и шествіе міра къ прогрессу есть на самомъ дѣлѣ не шествіе, а безцѣльное блужданіе, которое, видимо, направляется не кверху, куда взбираться очень трудно, а внизъ, куда тянетъ сила тяготѣнія. Дѣй-

ствительно, понятія міра о нравственномъ достоинствѣ человѣка, мало сказать, смутны, сбивчивы, но прямо противорѣчатъ дѣйствительному совершенству: все, что доселѣ человечество считало совершенствомъ, открыто осмѣивается; а все, чего доселѣ гнушалось человечество, нагло выставляется за достоинство—не говорю, за добродѣтели, потому что этого слова нѣтъ въ словарѣ міра. Доказательства этого встрѣчаемъ мы на каждомъ шагу,—я укажу на самый поразительный и всему міру извѣстный примѣръ: Англія открыто, беззащитно, на весь міръ провозглашала, что независимость и благоденствіе несчастныхъ подвластныхъ Турціи христіанъ противна интересамъ ея и потому не должно защищать ихъ отъ неистовства турокъ; значить весь міръ долженъ или служить этимъ интересамъ ихъ, или погибнуть! *Pereat mundus et fiat nostra voluntas!* Такъ вотъ къ какому чудовищному ученію привелъ пресловутый прогрессъ. Но если онъ не стремится и не ведетъ къ нравственному усовершенствованію, то къ чему же онъ стремится? Безъ вѣры въ благородство происхожденія и въ будущее назначеніе человѣка, безъ вѣры въ безсмертіе и будущую жизнь остается одно—стремиться къ земному счастью. На этомъ сосредоточены всѣ помыслы современнаго человѣка, къ этому направлена вся его дѣятельность и всѣ усилія. Этому Молоху приносится въ жертву все; забрать одному себѣ какъ можно больше земныхъ благъ,—вотъ главная мечта современнаго человѣка. Отдѣлвшись отъ несноснаго бремени—отъ совѣсти и нравственного долга, съ развязанными руками, налегкѣ, человѣкъ, повидимому, долженъ быстро достигнуть задуманной цѣли; но, къ удивленію, что же видимъ? Вооруженный наукою, міръ придумываетъ удобства за удобствами, быстро создаетъ все новыя средства наслажденія; но того, что одно достойно названія счастья, т. е. душевнаго довольства, не только не достигъ, но, напротивъ, видимо удаляется отъ него. Международныя отношенія натянуты. Государства если не воюютъ между собою, то готовятся къ войнѣ и умножаютъ военныя силы; за этими заботами не досугъ наслаждаться счастьемъ,—да и не на что, потому что всѣ сбереженія народнаго труда уходятъ на эти, такъ дорого стоющія приготовленія къ войнѣ. Внутри западныхъ госу-

дарствъ сословія раздѣлились на два враждебные лагеря и также воюють или готовятся къ войнѣ. Высшіе классы, пользуясь благами міра насчетъ нищенствующихъ поработченныхъ низшихъ классовъ, видятъ надъ собою висящій мечъ ненависти голоднаго народа и, слѣдовательно, совѣмъ не въ такомъ настроеніи, чтобы спокойно наслаждаться своимъ *благопріобрѣтённымъ* счастіемъ.

Но пусть лучше говорятъ за меня передовые люди современнаго міра. Вотъ, на примѣръ, современное состояніе Германіи по описанію одного изъ знаменитыхъ писателей нѣмецкихъ (Густава Фрейтага): „Всѣхъ охватила ненасытная страсть къ деньгамъ, жажда наживы, всѣ страдаютъ отъ нея; князья, генералы, придворные, высшіе сановники—всѣ ведутъ безумную игру, всѣ хитростями домогаются довѣрія мелкихъ собственниковъ, всѣ злоупотребляютъ своимъ положеніемъ, чтобы скорѣе обогатиться, это—своего рода пожаръ. Души мельчаютъ. При видѣ подобной испорченности позволительно сомнѣваться въ будущемъ.“

Такихъ предпринимателей, какъ Струсбергъ, грабящихъ акціонеровъ безъ зазрѣнія совѣсти, тамъ, въ Германіи-то, легионъ; случалось, что они попадали на скамью подсудимыхъ, но выходили, какъ говорится, сухи изъ воды. По поводу такихъ оправдательныхъ приговоровъ другой нѣмецкій писатель (Глаугау) восклицаетъ: „Еслибы они, т. е. суды-то, всегда держались строгости, то что за зрѣлище представилось бы намъ? На скамьѣ подсудимыхъ, на которой обыкновенно сидятъ преступники бѣдные, мы увидѣли бы тысячи богатыхъ и знатныхъ учредителей, а въ тюрьмахъ обозначались бы простыми нумерами и фигурировали въ сѣрыхъ курткахъ сотрудники и издатели газетъ, политико-экономы и члены парламента, тайные совѣтники и превосходительства, дворяне и графы, титулованные биржевики и баронизированные банкиры“, т. е. цвѣтъ, сливки общества, самое-то что ни есть просвѣщенные люди, интеллигенція, люди, управляющіе судьбой общества. Да, дѣйствительно, становится страшно за будущее. Но такъ идетъ не въ одной Германіи, а во всемъ просвѣщенномъ мірѣ: Англія и Франція давно уже идутъ по этому пу-

ти, а юная республика Нового Свѣта даже перецеголяла въ этомъ отношеніи старую Европу.

„Переберите всѣ страны Европы, говоритъ другой знаменитый писатель, посмотрите, что дѣлается во Франціи, Германіи, Австріи, Испаніи, и вездѣ вы увидите безурядицу, хаосъ. Лучшія силы народовъ гибнутъ; трудъ останавливается въ своемъ производствѣ, гибнетъ бесплодно для народа. Бѣдныя становятся все бѣднѣе, а богатые становятся богаче, но не силою труда (своего) а большею бѣдностію бѣдныхъ.“

„Въ образованномъ мірѣ, говоритъ другой извѣстный писатель, все, повидимому, стремится, съ блестящею внѣшностію, просвѣтить народы и ускорить шествіе прогресса; въ сущности же все идетъ къ погашенію свѣта философическаго и религіознаго и къ паденію челоѣчества“.

Откуда въ современномъ мірѣ эта ненасытная жажда золота? Это — плодъ другого страшнаго недуга — ненасытной жажды наслажденій. Откуда эта послѣдняя? Отъ утраты высшихъ вѣрованій. „Настоящее поколѣніе, — скажемъ опять словами извѣстнаго мужа, — не имѣетъ религіи, у него одни мѣнія. Оно отвергаетъ Бога, безсмертіе души, любовь и вѣчную надежду. Оно лишено вѣры въ промыслительный и мудрый законъ. Все, что есть прекраснаго, святаго и благаго въ мірѣ, всѣ геройскія преданія религіознаго чувства — все это нынѣшнее поколѣніе отвергло“. „Отвергая все непонятное для простаго ума, говоритъ другой, современный міръ не хочетъ знать ни Бога, ни нравственнаго призванія въ челоѣчествѣ. Какъ древніе старались возвысить челоѣка до Божества, такъ нынѣшніе учителя усиливаются, напротивъ, низвести его прямо въ область животнаго міра. Вотъ коренная причина всего зла — утрата вѣрованій въ благородство природы челоѣческой и въ высшее назначеніе челоѣка, утрата вѣры въ безсмертіе и будущую жизнь. Прямое, неизбежное слѣдствіе этой горестной потери то, что — эгоизмъ становится единственною основою дѣятельности. Нравственное благородство, сознаніе долга, самоотверженіе во имя вѣры, надежды и любви, кажутся безуміемъ въ глазахъ людей этого сорта, — стремленіе къ идеаламъ (царствію Божию по ученію Христа) нелѣпымъ сумасбродствомъ“. Что же остается этимъ людямъ? Для чего жить и

чѣмъ, и какими правилами руководствоваться? „Единственнымъ идеаломъ и единственнымъ правиломъ этихъ людей становятся животныя стремленія, слѣдовательно—эгоизмъ, обманъ и насиліе“. Вотъ адекая лѣстница, по которой современный міръ, мечтающій о прогрессѣ, нисходитъ въ глубину зла—утрата вѣрованій и идеаловъ; съ утратой вѣрованій остается голый, ничѣмъ не обуздываемый эгоизмъ; на мѣсто идеала становятся животныя стремленія—*да ямы и ніемъ, утрь бо умремъ*; эти животныя стремленія разрастаются въ скотскія похоти и, наконецъ, достигаютъ неестественныхъ размѣровъ и превращаютъ человѣка въ чудовище. Для утоленія ненасытной жажды наслажденій нужды средства, отсюда жажда золота. Эта жажда все усиливается и достигаетъ такихъ размѣровъ, что, сколько ни удовлетворяется, сколько жертвъ ей ни приносится,—не можетъ быть утолена всеми богатствами міра. Вотъ гдѣ причина борьбы сословій въ Европѣ, обмановъ, преступленій, насилій, страданій бѣднаго народа и кровопролитныхъ войнъ, заливающихъ міръ потоками крови. „Горе тому, повторимъ горькій вопль одного изъ нашихъ мыслителей, который самъ долго благоговѣлъ предъ Европой,—горе тому, кто остановится и подумаетъ, кто спроситъ себя, что онъ дѣлаетъ и что дѣлаютъ вокругъ него: онъ сойдетъ съ ума.“

Я нарочно собралъ вамъ мнѣнія лучшихъ европейскихъ мыслителей, и притомъ свѣтскихъ, чтобы вы не сочли этой мрачной картины положенія современнаго міра преувеличенною. Теперь вы сами видите, что я имѣлъ право сказать, что образованность, не основанная на вѣрѣ, непременно приведетъ насъ къ гибели, что единственное наше спасеніе въ благочестіи: *благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имущее живота нынѣшняго же и грядущаго*; что слѣд. прежде всего должно искать царствія Божія и правды ея, и сія, вся—т. е. земныя блага, приложатся намъ. И такъ должно беззавѣтно отдаться водительство церкви и покорно идти по ея указанію, не озираясь вспять.

Одного добраго желанія мало, нужна еще крѣпкая воля; а воля, какъ и всякая сила, развивается отъ упражненія и ослабѣваетъ отъ бездѣтельности. Что дѣлать въ томъ случаѣ,

когда воля слаба, а враг силен? Въ этомъ случаѣ идти на встрѣчу врагу значить идти на встрѣчу своему поражению. Нужно дѣйствовать издалека, подходить къ врагу окольными путями. Поясню мою мысль на частномъ примѣрѣ. Что мы дѣлаемъ, когда хотимъ одолѣть какую нибудь страсть? Мы во первыхъ, стараемся устранить искущающіе насъ предметы; потомъ, ставимъ себѣ разныя пренія къ достиженію предмета страсти, стараемся отнять у себя возможность удовлетворить страсти; наконецъ, противопоставляемъ страсти какой-нибудь другой интересъ, который и заставляемъ, такъ сказать, вмѣсто себя бороться съ нашимъ врагомъ. Положимъ, я хочу одолѣть страсть пьянства: я, во первыхъ, стараюсь держаться отъ водки какъ можно дальше, чтобы она и на глаза мнѣ не попадалась; прошу окружающихъ удалять отъ меня водку; потомъ, стараюсь не имѣть при себѣ денегъ, отдаю ихъ въ надежныя руки и прошу, чтобы мнѣ отнюдь не давали ихъ; удаляюсь отъ такихъ компаній, которыя не могутъ обойтись безъ водки; наконецъ, призываю на помощь союзниковъ: трудъ усиленный, невинныя развлечения, или стараюсь вызвать себѣ въ противоборство страсти другую безвредную привязанность, на примѣръ—къ чаю. Каждому не трудно будетъ примѣнить эти указанія къ дѣлу въ данномъ случаѣ; потому я не стану вдаваться въ подробности, а только сдѣлаю еще одно указаніе относительно того, чтобы животнымъ стремленіямъ и жаднѣ золота противопоставить другія, хорошія привязанности. Вотъ эти хорошія привязанности, которыя, при помощи Божіей, могутъ противодѣйствовать духу міра: любовь къ природѣ, любовь къ просвѣщенію, къ наукѣ (*), любовь къ общественному благу, любовь къ ближнимъ и наконецъ любовь къ идеалу, къ облагороженію духа. Въ современномъ мѣрѣ, сказалъ покойный Погодинъ, „убываетъ душа“. Надо, значить, поднять душу, прибавить ея. Надо заботиться о томъ, чтобы она не была пуста, чтобы демоны нашего вѣка не нашли ее *пометеною и украшенною*, т. е. праздною и приготовленною для принятія ихъ; напротивъ, отнимая у

(*) Замѣтьте.—именно любовь: только любовь можетъ облагородить духъ; а то у насъ большею частью такъ поставлено образованіе, что любовь то къ наукѣ именно и убивается. Но объ этомъ послѣ.

нихъ пищу, мы должны пользоваться всякимъ случаемъ наполнить душу благородными привязанностями; такъ напри- мѣръ: читать жизнеописанія святыхъ мужей и благородныхъ друзей челоѳчества; вникать въ положеніе бѣдныхъ, но тру- долюбивыхъ людей, выбирать и принимать на себя не такія должности, которыя представляютъ много случаевъ къ нажи- вѣ, а напротивъ такія, которыя даютъ возможность прино- сить пользу обществу, и т. п.

Но, братіе,—страшно подумать!—что, если мы до того уже поработили себя духу вѣка, что никакими способами не можемъ освободиться отъ его оковъ и, подобно древнему Из- раилю, оставившему Египетъ съ рабскимъ духомъ и въ тоже время съ духомъ жестоковѣности и за то обреченному умереть въ пустынѣ, не узрѣвъ земли обѣтованной,—что если и мы, пробуждавъ среди безчисленныхъ тревоженій и бѣдствій, томимые бесплодною жаждой призрачнаго счастія, умремъ въ этой сухой, бесплодной пустынѣ эгоизма, животныхъ стремле- ній, такъ называемой практической, а вѣрнѣе суетной жизни, не оваряемой солнцемъ живой вѣры и не согрѣваемой высши- ми уюваніями, умремъ, не узрѣвъ обѣтованной земли нрав- ственнаго обновленія? Ахъ! спасемъ по крайней мѣрѣ нашихъ дѣтей отъ этого духа вѣка, чтобы они наслѣдовали землю обѣтованія. Проще сказать: что, если мы настолько утратили силу воли, настолько заразились духомъ вѣка, что, при всемъ убѣжденіи въ гибельности этого направленія, идемъ, куда вле- четъ потокъ времени? Позаботимся по крайней мѣрѣ спасти дѣтей отъ заразы и воспитать въ нихъ лучшее поколѣніе. Эта забота можетъ имѣть обратно благотворное дѣйствіе на насъ самихъ и во всякомъ случаѣ не останется безъ награды отъ Того, Кто вручилъ намъ этихъ прямыхъ наслѣдниковъ царствія Божія съ такимъ завѣтомъ: *блюдите, да не през- рите единого отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко ангели ихъ на небесахъ выну видятъ лице Отца моего небеснаго.*

А между тѣмъ этотъ-то предметъ, важности котораго нельзя даже измѣрить, находится у насъ въ пренебреженіи: у насъ, можно сказать, совсѣмъ нѣтъ воспитанія. Въ массѣ простаго народа даже не подозрѣваютъ существованія этого

предмета. Здѣсь обыкновенно думаютъ, что дѣти могутъ расти, какъ растутъ крапива, не думая о томъ, что конечно они выростутъ, но могутъ выдти не лучше крапивы и во всякомъ случаѣ въ нихъ выростетъ много такихъ плевелъ, которые стоятъ крапивы. Поэтому здѣсь женятся и посягаютъ, въ полной увѣренности, что будутъ наилучшими родителями. Но здѣсь по крайней мѣрѣ нѣтъ сознательнаго развращенія дѣтей; здѣсь судьба дѣтей зависитъ совершенно отъ случайности: попадутъ дѣти подъ тлетворный вѣтеръ духа вѣка—заразятся, не попадутъ—уцѣлѣютъ. Оттого здѣсь рядомъ съ грубостію и многими грязными пороками нерѣдко встрѣчаются и свѣтлыя черты: честность, живая, хотя и слѣпая, вѣра, теплое сердце, любовь къ отечеству и въ великія минуты даже героизмъ. Не то въ высшихъ классахъ. Здѣсь нравственное воспитаніе сознательно вычеркивается большею частью изъ списка родительскихъ заботъ; здѣсь заботятся только о томъ, какъ бы нагрузить дѣтей какъ можно большимъ количествомъ знаній, а главное—снабдить привилегіями; послѣднія считаются даже важнѣе первыхъ, потому что объ знаніяхъ хлопочутъ собственно съ тѣмъ, чтобы чрезъ нихъ добиться привилегій, что похоже на то, какъ елибы купецъ хлопоталъ главнымъ образомъ о снабженіи своего магазина не товарами хорошими, а представительной вывѣскою. Для этой то задушевной цѣли пренебрегается даже физическое воспитаніе и приносится въ жертву здоровье дѣтей. Что же касается до нравственнаго воспитанія, до развитія духа, то—поразительное знаменіе времени!—его, этого развитія духа, какъ будто боятся, какъ тяжелой обузы, какъ будто радуются тому, что душа у дѣтей убываетъ, потому что безъ души не въ примѣръ легче жить на свѣтѣ. Потому все воспитаніе,— виновать, не воспитаніе—воспитанія настоящаго у насъ нѣтъ, а есть только обученіе, дрессировка,—потому, говорю я, все обученіе такъ устроено, чтобы убивать духъ. О благородствѣ происхожденія человѣка, о его высокомъ предназначеніи, объ идеалахъ, обо всемъ, что подвигаетъ человѣка на великія дѣла, возвышаетъ до героизма—обо всемъ этомъ нѣтъ и помину; учатъ только умѣнно жить, пробивать себѣ дорогу въ жизни, и эти уроки подкрѣпляютъ своимъ примѣромъ; не

только не заботятся о томъ, чтобы если не сдѣлаться для дѣтей образцемъ честнаго и христіанскаго поведенія, по крайней мѣрѣ хотъ скрыть отъ нихъ свои подвиги, но еще показываютъ имъ свое искусство обрабатывать дѣла. Понятно, какъ успѣшно должно идти развитіе дѣтей, при такомъ твердо выдержанномъ и искусномъ воспитаніи. Если же дѣти, по свойственной имъ живости и неопытности, хватаютъ когда черезъ край и совершаютъ какое-нибудь дѣяніе, слишкомъ ужъ оскорбляющее приличіе и могущее повлечь непріятныя послѣдствія, то начинаются родительскіе упреки, увѣщанія, напоминанія о чести, о долгѣ, о добродѣтели. Можете себѣ представить, какъ должны дѣйствовать эти лицемѣрныя и непривычныя разглагольствія, такъ блистательно опровергаемыя собственнымъ поведеніемъ родителей.

Съ ужасомъ должны мы сознаться, что такимъ образомъ все, начиная съ собственнаго нашего поведенія и кончая воспитаніемъ—все становится союзникомъ пагубнаго духа времени и дѣлаетъ насъ беззащитными его жертвами. Что же ожидаетъ насъ? А вотъ что,—скажу опять словами одного изъ благороднѣйшихъ мыслителей нашего времени: „Миръ обнаруживаетъ склонность устремиться вспять къ дикому состоянию. Если люди перестанутъ бороться съ нравственнымъ зломъ, примирятся съ несправедливостью, невѣжествомъ, алчностью, будутъ все болѣе и болѣе удаляться отъ христіанскихъ началъ цивилизаціи и уклоняться отъ борьбы съ грѣхомъ, то между ними возникнетъ вражда, войны и революціи накажутъ ихъ за ихъ невѣрность, и тогда—если, вмѣсто того, чтобы вернуться на прежній путь, они будутъ продолжать идти вспять,—тогда погибнутъ все созданныя ими искусства, все воздвигнутыя ими сооруженія, установленія, обычаи,—все это погибнетъ, погибнетъ самая мысль; тогда люди утратятъ все свои побѣды надъ природой и, не умѣя противостоять злу, возстановятъ противъ себя самую природу, и она низложитъ ихъ своею вѣчно бодрствующею десницею“.

Къ вамъ, православная братія, постоянные мои слушатели, будетъ мое послѣднее слово. Изъ настоящей нашей бесѣды вы видите, что не все то золото—что блеститъ. Эта европейская образованность, которая обзываетъ вашу вѣру суе-

вѣріемъ и ваше почтеніе къ церкви невѣжествомъ, сама заражена смертнымъ недугомъ и исходяща ея зрять во дно адаво. Поэтому и тѣ изъ высшихъ сословій нашихъ, которыя преклоняются прель этую образованностію и пренебрегаютъ церковію, ни уваженія вашего не заслуживаютъ, ни образцомъ для васъ служить не могутъ. Можете, значить, смотрѣть на нихъ, не склоняя головы, какъ бы ни высоко стояли они по своему свѣтскому образованію. Особенно держитесь отъ нихъ подальше, когда они собираются просвѣщать васъ. Подражайте въ этомъ случаѣ мудрой осторожности нашего богатыря Ильи Муромца, который позволилъ умирающему богатырю Святослору одинъ только разъ дохнуть на себя: благодаря этой осторожности онъ заимствовалъ отъ умирающаго его силу, и избѣжалъ его втораго дыханія— смерти; такъ и вы учитесь у сыновъ вѣка сего ихъ досужеству, заимствуйте отъ нихъ ихъ знанія и изобрѣтенія; но не избирайте ихъ въ учителя духа, избѣгайте ихъ ученій,—они вдохнуть въ васъ дыханіе тлѣнія. Единъ да будетъ въ этомъ отношеніи у васъ учитель—Христосъ и Его церковь. *Сія написахъ вамъ—заключу наставленіемъ возлюбленнаго ученика Христова—сія написахъ вамъ въ предостереженіе отъ оболмцающихъ васъ. Вы, еже помазаніе пріяте отъ Христа, въ васъ пребываетъ и не требуетъ, да кто учитъ вы; но яко то само помазаніе учитъ вы о всемъ, и истинно есть и писть ложно и якоже научи васъ, пребывайте въ немъ.*

Д. Д. Державинъ.

(Душеполз. Чтеніе, февраль 1878 г.).

II.

О законоучителяхъ и преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

Всякой вещи—свое время, и всякому научному и жизненному вопросу бываетъ время такого или инаго рѣшенія.

Въ отношеніи воспитанія и обученія настоящее время можетъ назваться по преимуществу временемъ дѣятельнаго обсужденія и разнохарактернаго рѣшенія вопросовъ о преподаваніи предметовъ школьнаго обученія. Между предметами школьнаго обученія первенствующее мѣсто, безспорно, занимаетъ Законъ Божій. Естественно, что и преподаваніе Закона Божія составляетъ насущный вопросъ для всѣхъ, интересующихся преподаваніемъ, и преимущественно для законоучителей.

Важность Закона Божія, какъ предмета изученія, видна изъ свидѣтельствъ священнаго писанія — самаго источника этого предмета: изученіе Закона Божія, по ученію слова Божія, есть основаніе христіанскаго знанія, почему и необходимо такое изученіе для достиженія вѣчнаго блаженства въ будущей жизни (Іоан. 17. 3. Мар. 12, 28 — 29).

Чѣмъ важнѣе предметъ изученія, тѣмъ рациональнѣе должно быть и его преподаваніе: *„Отцы, не раздражайте надъ своихъ, но воспытывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни* (Ефес. 6, 4). Такъ формулируетъ св. Апостолъ основное правило преподаванія Закона Божія! Святой Іоаннъ Златоустый, этотъ авторитетъ христіанской педагогій, высказываетъ такіа замѣчанія по поводу приведеннаго педагогическаго правила св. Апостола. *„Хочешь-ли, чтобы сынъ твой былъ послушенъ? Съ дѣтства воспытывай его въ наказаніи и ученіи Господнемъ*. Не думай, чтобы слушаніе божественныхъ писаній было для него дѣломъ излишнимъ: тамъ онъ услышитъ прежде всего: *чти отца твоего и мать твою*, слова, направленные къ твоей пользѣ. Не говори: *„это слушаніе писаній — дѣло монаховъ: ужели мнѣ сдѣлать его монахомъ? Нѣтъ надобности быть ему монахомъ“*. Что это въ тебѣ за страхъ — бояться того, что преисполнено многихъ выгодъ? Сдѣлай его христіаниномъ. Ибо и мірянамъ весьма нужно внимать ученію, заключающемуся въ писаніи, а особенно дѣтямъ, такъ какъ въ этомъ возрастѣ многого еще не знаютъ. Не безразумно-ли учить дѣтей искусствамъ, посылать ихъ въ училища, ни чего не жалѣть для такого образованія, а о воспитаніи ихъ въ наказаніи и ученіи Господнемъ не заботиться? Зато сами мы первые и пожинаемъ плоды такого воспитанія дѣтей своихъ, вида ихъ дерзкими, невоздержными,

непослушными, развратными!... Ибо откуда преждевременныя смерти? Откуда тяжкія и продолжительныя болѣзни и у насъ и у нашихъ дѣтей? Откуда потери, откуда несчастія, откуда огорченія, откуда безчисленное множество золъ? Не оттого-ли, что мы не стараемся исправлять порочныхъ дѣтей своихъ... Скажу вамъ еще слово одного мудреца, который, разсуждая о дѣтяхъ, воть что говорить: *не веселися о сыньхъ нечестивыхъ: аще нсть страха Господня съ ними, не втруи животу ихъ* (Сир. 16, 1—2). Ибо зарыдаешь плачемъ преждевременнымъ, и неожиданно узнаешь объ ихъ гибели. И такъ многіе, какъ я сказалъ, потерпѣли много подобнаго; если же нѣкоторые избѣгли наказанія, то не избѣгнуть навсегда; если здѣсь и избѣгли, то на погибель своей головы, потому что понесутъ жесточайшее наказаніе по отшествіи отсюда. (Злат. Бес. 31). Не иначе разсуждаютъ о важности изученія Закона Божія и лучшіе представители современной педагогій. Самая распространенная въ Германіи книга о воспитаніи (*Universallexicon der Erziehung und Unterrichtslehre von Münch, 1859, т. II, стр. 373—375*) о значеніи Закона Божія въ воспитаніи говоритъ слѣдующее: „Законъ Божій, безспорно, есть прекраснѣйшій и благороднѣйшій даръ неба. Онъ драгоценнѣе всѣхъ другихъ сокровищъ, которыми человекъ можетъ пользоваться на землѣ, потому что изъ него истекають всѣ силы нашего духа, всѣ лучшія наши надежды и упованія. Желаетъ ли человекъ познать свое высокое назначеніе и достигнуть его — ему нужно прежде всего познать Законъ Божій; желаетъ ли онъ достигнуть совершенства и благополучія — ему слѣдуетъ руководствоваться Закономъ Божиимъ. Вѣра Христова исходитъ отъ Бога и ведетъ къ Богу. Она сообщаетъ людямъ истинно человеческое достоинство, дѣлаетъ ихъ чадами Божиими, наслѣдниками неба, и соединяетъ всѣхъ вѣрующихъ во взаимной любви между собою. Гдѣ она обитаетъ, тамъ обитаетъ полнота божественнаго благословенія“. По причинѣ такой важности вѣроученія христіанскаго и преподаваніе его (вѣроученія) или изученія въ дѣлахъ воспитанія должно занимать первое мѣсто. „Поставьте Законъ Божій при воспитаніи не на первое мѣсто, вы этимъ обратите его въ пустое слово, отнимете у него, на сколько это будетъ отъ насъ зависть, всю

его силу. Всякій другой предмет изслѣдованія или изученія можетъ занимать второстепенное мѣсто, и при этомъ сохранять значеніе. Совсѣмъ другое дѣло съ Закономъ Божиимъ. Вы серьезно утверждаете, что Законъ Божій важнѣе всего на свѣтѣ, что отношенія наши къ Богу несравненно превосходятъ всѣхъ отношеній къ міру и людямъ, что вѣчные интересы вѣры должны быть безусловно предпочитаемы всѣмъ интересамъ временнымъ. Но если такъ, то чѣмъ же вы оправдаете себя, поставивши вѣру при воспитаніи на второе мѣсто? Возвышая Законъ Божій въ теоріи и унижая на практикѣ, вы даете воспитаннику право заключать, что обманываете его и относительно самой теоріи, что вы проводите его словами, въ которыхъ нѣтъ никакого значенія (Г-жа Неккеръ)“. Многому въ школахъ учать для того, чтобы забыть выученное; но вѣра Христова должна оставаться живою въ челоѣкѣ во всю его жизнь. Сколько бываетъ въ жизни обстоятельствъ, когда искусство и знаніе не въ силахъ помочь челоѣку и когда помогаетъ лишь вѣра! Знаніе и умѣніе часто служатъ только для корыстныхъ цѣлей, для прибытковъ, для пустаго тщеславія и эгоизма, и часто потворствуютъ лжи и обману. Могутъ и они низводить благословіе на людей, когда сами будутъ находиться подъ управленіемъ и руководствомъ вѣры. Вѣра Христова есть родоначальница всего поистинѣ великаго и божественнаго; изъ ея нѣдръ истекають правдивость, добросовѣстность, чистота нравовъ — короче все, что можетъ быть названо честнымъ и достопочтеннымъ въ жизни челоѣческой. Потому то и нужно воспитывать дѣтей такъ, чтобы съ самаго ранняго возраста они приучались искать прежде всего царствія Божія и правды Его (Мѡ. 6, 33). Итакъ Законъ Божій есть основаніе всякаго воспитанія. Но тоже самое должно сказать и относительно обученія. Въ ряду учебныхъ предметовъ онъ долженъ занимать первое мѣсто; ибо можетъ ли для дѣтей быть что либо важнѣе Закона Божія, достойнѣе ихъ изученія? Что такое всѣ эти предметы безъ Закона Божія? Вотъ этотъ челоѣкъ умѣетъ превосходно писать и читать, но жизнь его исполнена всякаго нестроенія. Онъ очень искусенъ въ разныхъ вещахъ, умѣетъ составлять прекрасныя письма по всѣмъ правиламъ языка, разрѣшаетъ труднѣйшія мате-

матическія задачи, можетъ по пальцамъ пересчитать всѣ города, рѣки, горы, моря и страны во всей Европѣ; но все это принесетъ ему больше вреда, чѣмъ пользы, если надъ всѣми этими знаніями не возвышается Законъ Божій. Да, именно возвышается. Ибо мало того, чтобы Законъ Божій считался только въ ряду учебныхъ предметовъ; надобно, чтобы онъ былъ душою всякаго обученія, чтобы всѣ другіе учебные предметы находили въ немъ исходное начало и конечную цѣль. Какъ сердце въ живомъ человѣческомъ тѣлѣ даетъ движеніе крови, такъ и Законъ Божій долженъ приводить въ движеніе всю умственную дѣятельность воспитанниковъ. Устраните изъ училища Законъ Божій: въ немъ изсякнетъ всякая жизнь, и выходящіе изъ него воспитанники вынесутъ много знаній, но это будутъ люди односторонніе и самонадѣянные, люди бесполезные для общества, съ слабымъ характеромъ, безъ твердыхъ убѣжденій.

Такимъ образомъ, и по ученію слова Божія, и по ученію отцовъ церкви, и по возрѣнію лучшихъ педагоговъ, Законъ Божій, какъ вообще въ кругѣ учебныхъ предметовъ, такъ въ частности и въ начальныхъ народныхъ школахъ, долженъ стоять во главѣ преподаванія, занимать первое мѣсто.

Превосходство Закона Божія предъ всѣми другими предметами преподаванія особенно открывается изъ той цѣли, которая преслѣдуется преподаваніемъ этого предмета въ начальныхъ народныхъ училищахъ. И церковь и училище стремятся къ одной цѣли—къ совершенію святыхъ въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, дондеже достигнемъ вси въ соединеніе съры и познанія сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова (Ефес. 4, 12—13). Но церковь дѣйствуетъ самостоятельно и совершенно независимо отъ училища; она, обладая всею полною благодатныхъ силъ, дарованныхъ ей отъ Господа, простираетъ свою просвѣтительную и освятительную дѣятельность на всю жизнь человѣка, *да совершенъ будетъ Божій человекъ, на всякое дѣло благое уготованъ* (2 Тим. 3, 17). Училище же, напротивъ, дѣйствуетъ въ церкви, вмѣстѣ съ нею и въ зависимости отъ нея, подъ ея руководствомъ; простираетъ свое вліяніе только на одинъ опредѣленный возрастъ

человѣческой жизни: оно не приводитъ къ совершенству, а только *подготавливаетъ дѣтей къ достиженію высшаго совершенства въ духовной жизни, подъ дальнѣйшимъ, непосредственнымъ руководствомъ и освященіемъ церкви.* Въ этомъ и состоитъ главная цѣль преподаванія Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ, именно училище имѣеть цѣлю — научить и приучить дѣтей, чтобы они признавали себя живыми членами церкви, и какъ въ училищѣ, такъ и по выходѣ изъ него, съ убѣжденіемъ, готовностію и вѣрою подчинялись ея руководству, т. е. вѣрили ея ученію, принимали благодатныя средства спасенія и соблюдали церковныя заповѣди. — Дальнѣйшая цѣль преподаванія Закона Божія еще нагляднѣе показываетъ преимущественную важность этого предмета. 1) На Законѣ Божіемъ въ начальныхъ училищахъ сосредоточиваются всѣ учебныя занятія воспитанниковъ. Концентрація учебныхъ предметовъ признается въ настоящее время необходимою во всѣхъ училищахъ. Во всякомъ училищѣ на одномъ или двухъ предметахъ преимущественно упражняются силы учащихся. Такъ, въ классическихъ гимназіяхъ преобладаютъ древніе языки, въ реальныхъ — математика и естественныя науки, а въ народныхъ училищахъ — Законъ Божій (Paedag Encyclop, Schmid, т. IV стр. 710). 2) Начальныя народныя училища суть *обще-образовательныя* учебныя заведенія. Они имѣютъ въ виду образовать *человѣка*, т. е. развить въ воспитанникахъ общечеловѣческія качества, необходимыя во всякомъ званіи и состояніи. Начальное народное училище должно держаться правила: воспитай христіанина — и это будетъ *вполнѣ человекъ*, со всѣми лучшими качествами и совершенствами человѣческой природы. И къ достиженію этого требованія въ начальныхъ училищахъ приводитъ преимущественно Законъ Божій.

Само собою разумѣется, что первымъ необходимымъ условіемъ выполненія высокой задачи преподаванія въ народныхъ училищахъ Закона Божія становится законоучитель, достойный сего высокаго званія. Дѣйствительно, для успѣшнаго преподаванія Закона Божія прежде всего требуются способные, усердные и надлежаще подготовленные законоучители. Какъ могутъ уразумѣть воспитанники Законъ Божій, *если не бу-*

детъ наставляющаго въ немъ (Дѣян. 8, 31)? Вѣра отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божиимъ. Како убо призвуютъ, въ нею же не вѣроваша? Како же увѣрують, ея же не услышаша? Како же услышатъ безъ проповѣдующаго? (Римл. 10, 17. 14, 15).

Личность законоучителя въ начальныхъ народныхъ училищахъ такъ высока и многозначительна, что стоитъ о ней поговорить обстоятельно.

Законоучитель достоинъ своего высокаго званія, если онъ прежде всего имѣетъ на это званіе законное право.

1) Законоучители начальныхъ народныхъ училищъ назначаются въ эти должности епархіальнымъ архіереемъ. Это признается правительствомъ за необходимое (см. Полож. о нач. народн. училищ. ст. 16), потому что только епархіальный архіерей, какъ преемникъ апостольской власти, въ своей епархіи имѣетъ право верховнаго наблюденія за распространеніемъ вѣроученія и нравоученія христіанскаго и только отъ него одного всѣ проповѣдники и законоучители его епархіи получаютъ свои полномочія и въ отправленіи своихъ обязанностей состоятъ подъ его непосредственнымъ надзоромъ (Посл. вост. патр. о правосл. вѣрѣ. чл. 10).

Ученіе вѣрѣ и нравственности христіанской составляетъ одну изъ важнѣйшихъ обязанностей пастырства. Преподаваніе Закона Божія въ приходскихъ училищахъ есть одинъ изъ видовъ пастырскаго учительства. Законоучитель, своимъ преподаваніемъ Закона Божія въ школѣ, возвѣщаетъ слово Божіе, продолжаетъ дѣло апостольскаго благовѣствованія; все служеніе законоучителя, такъ образомъ, имѣетъ характеръ священныя; потому и назначеніе его на должность представляется духовной власти. Получая видимое утвержденіе въ своей должности отъ епархіальнаго архіерея, законоучитель чрезъ это невидимымъ образомъ утверждается въ своемъ званіи отъ самаго Господа Иисуса Христа, верховнаго Учителя и Раздателя всѣхъ служеній въ церкви (1 Коринѣ. 12, 28, Ефес. 4, 11).

По смыслу приведенныхъ выше основаній, законное и преимущественное право имѣютъ преподавать Законъ Божій въ начальныхъ училищахъ *мѣстные приходскіе священники*

(см. Полож. о нач. народ. учил. ст. 16). Они, при самомъ рукоположеніи въ санъ священства получаютъ право и власть учить Закону Божию своихъ прихожанъ, въ томъ числѣ и дѣтей всякаго возраста (6 всел. соб. прав. 19, 7 всел. пр. 11).

Законоучитель достоинъ высокаго званія, если онъ имѣетъ необходимыя, требуемыя симъ званіямъ познанія.

Свящ. **Ө. Хорошунъ.**

(Продолженіе въ слѣдующемъ №).

III.

Благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю заключенія мира съ Турціею.

23-го февраля въ кафедральномъ соборѣ г. Ставрополя былъ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебенъ по случаю извѣстія о подписаніи мирнаго договора съ Турціею въ знаменательный для Россіи день 19-го февраля. Молебенъ совершилъ Преосвященнѣйшій Германъ, Епископъ Кавказскій, въ сослуженіи Преосвященнѣйшаго Викарія Кавказской епархіи Исаакія и градскаго духовенства. Предъ началомъ молебна Архипастыръ произнесъ краткую рѣчь о важности достигнутыхъ войною результатовъ и о свѣтломъ будущемъ, на какое можно рассчитывать, въ той надеждѣ, что благороднѣйшая кровь сыновъ Россіи, пролитая для освобожденія миллионъ Турецкихъ христіанъ отъ магометанскаго ига, послужитъ прочнымъ цементомъ, связующимъ ихъ съ нею, если не политически, то духовно, нравственно, религіозно, въ великое единство...

Населеніе города отнеслось къ извѣстію о мирѣ съ восторженною радостію: на многихъ домахъ и магазинахъ нѣсколько дней сряду послѣ полученія депеши о подписаніи мирнаго договора развѣвались флаги; нѣсколько домовъ были иллюминированы три вечера, при чемъ на улицахъ замѣтно было особенное оживленіе и слышались радостныя восклицанія дѣтей, а 23-го февраля кучествомъ устроень былъ на яр-

морочной загородной площади народный праздникъ съ плясанаціею, музыкою и пѣніемъ.

IV.

Распоряженіе Харьковской духовной консисторіи относительно совершенія браковъ солдатскихъ вдовъ.

— Харьковская духовная консисторія, по выслушаніи рапорта благочиннаго 1-го округа валковского уѣзда „о томъ, можно ли руководствоваться, при совершеніи браковъ вдовъ солдатскихъ, тѣми списками о убитыхъ и безъ-вѣсти пропавшихъ военныхъ чиновъ дѣйствующей арміи, кои печатаются въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, или сверхъ сего требовать представленія вдовьихъ видовъ, — постановили и его преосвященство утвердилъ: къ разрѣшенію вопроса благочиннаго 1го округа валковского уѣзда отпечатать въ Епарх. Вѣдомостяхъ къ руководству духовенства епархіи правила о повѣчаніи вдовъ нижнихъ военныхъ чиновъ съ дополненіемъ, что, согласно ст. 56 т. X, ч. 1-й, вдовы мужей, пропавшихъ безъ-вѣсти на войнѣ обязаны просить епархіальное начальство о дозволеніи вступити имъ въ бракъ съ представленіемъ документовъ, а при повѣчаніи вдовъ прочихъ лицъ руководствоваться первымъ и вторымъ пунктами положенія военного совѣта 22 іюня 1868 года.

Правила эти слѣдующія: Военный совѣтъ, по представленію главнаго штаба, положилъ: 1) выдачу видовъ на жительство вдовамъ нижнихъ чиновъ, поступившихъ на службу послѣ 10-й ревизіи, а также тѣхъ изъ принятыхъ въ рекруты до 10-й ревизіи, которые находились въ отпуску, приписались къ городскому или сельскому обществамъ, возложить на обязанность того гражданскаго начальства, которые снабжаетъ сими видами прочихъ членовъ сихъ обществъ; 2) снабженіе этими видами солдатскихъ вдовъ, мужья коихъ посту-

пили на службу до 10-й ревизіи и умерли на службѣ или въ отпуску, не приписавшись къ городскому или сельскому сословію, оставить по прежнему на обязанности подлежащихъ воинскихъ начальниковъ, и 3) 56 ст. т. X, ч. 1-й Зак. гражд., въ коей изображено: солдатскимъ женамъ дозволяется просить о расторженіи брака, если мужа ихъ, сдѣлавъ изъ мѣста службы побѣгъ, достигенія 5-лѣтняго срока, не найдены и не зачислены по прежнему на службу. Но тѣмъ, коихъ мужа пропали безъ-вѣсти на войнѣ, или взяты въ плѣнъ неприятелемъ, дозволяется вступитъ въ новое супружество не прежде, какъ по прошествіи десяти лѣтъ со времени, когда мужа ихъ взяты въ плѣнъ или пропали безъ-вѣсти на войнѣ. При прозбахъ, подаваемыхъ ими духовному начальству о дозволеніи вступитъ въ новые браки, онѣ обязаны представлять отъ командировъ внутреннихъ гарнизонныхъ баталіоновъ свидѣтельства о времени побѣга мужей ихъ, или же о томъ, что они взяты въ плѣнъ, или безъ-вѣсти пропали на войнѣ, съ удостовѣреніемъ, что бѣжавшіе по минованіи пяти, а плѣнные и пропавшіе безъ-вѣсти на войнѣ по минованіи десяти лѣтъ на службѣ не состоятъ.

(Литовскія Епарх. Вѣдом. № 7).

V.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

**Содержаніе январской и февральской книжки
Православнаго Обозрѣнія за 1878 годъ.**

Январская книжка:

I. Изъ посмертныхъ сочиненій Ю. Θ. Самарина: два письма объ основныхъ истинахъ религіи, по поводу сочиненій Макса Мюллера. Съ предисловіемъ Д. Θ. Самарина. II. Слово въ недѣлю предъ Рождествомъ Христовымъ, Высокопреосвященнаго Димитрія, архіепископа Волынскаго и Житомирскаго. III. Введеніе въ догматическое богословіе: понятіе о

догматическомъ богословіи и о догматахъ. А. Θ. Гусева. IV. Новый способъ доказательства достовѣрности евангельскихъ сказаній на основаніи внутреннихъ признаковъ. Ессе Номо. Обзоръ жизни и дѣла І. Христа. Перев. съ англійскаго Θ. Тернера. Д—въ. V. Мысли и чувствованія Митрополита Филарета по дѣлу отобранія литографированнаго перевсда книгъ ветхаго завѣта. П. С. Казанскаго. VI. Слово по случаю празднованія столѣтія дня рожденія Императора Александра І. Прот. В. И. Добротворскаго. VII. Извѣстія и замѣтки: Изъ отчета о состояніи Московской семинаріи за 1876—77 учебный годъ. — Отзывъ англійскаго церковнаго журнала о восточномъ вопросѣ. — Общій пресвитеріанскій соборъ въ Единбургѣ. — Къ отчету о диспутѣ Прот. А. М. Иванцова-Платонова (по поводу „напраслины“ редактора Душеполезнаго Чтенія). — Надежда Павловна Шульць. Объявленія.

Въ приложеніи:

VIII. Рѣчь о предѣлахъ естествознанія. Э. Дюбуа—Реймонда. IX. Псалтирь въ новомъ славянскомъ переводѣ. Амвросія архіеписк. Московскаго. Съ предисловіемъ. П. И. Горскаго—Платонова.

Февральская книжка:

I. Бесѣда въ недѣлю о Мытарѣ и Фарисеѣ (Высокопреосвященнаго Димитрія). II. Введеніе въ догматическое богословіе: важность и значеніе догматовъ (А. Θ. Гусева). III. Телеологическое значеніе природы (В. Д. Кудрявцова—Платонова). IV. Слово на 12-е января 1878 года (Протоіерея Н. А. Сергіевскаго). V. Иностранная богословская литература. Формальный принципъ протестантизма. А. Роша (Θ. Г. Тернера). VI. Очеркъ архимандрита Антонія, намѣстника Свято-Троицкой Сергіевой лавры (П. С. Казанскаго). VII. Слово при прощаніи съ астраханскаго паствою (преосв. Хрисанеа). VIII. Лѣтопись евангелическихъ общинъ въ Москвѣ. По поводу книги Фехнера (Нила А. Попова). IX. Извѣстія и замѣтки: Миссіонерская дѣятельность русской церкви. — Къ

вопросу о нуждах единовѣрія. — Заграничныя извѣстія. — Журнальный листокъ. — О публичныхъ чтеніяхъ Вл. Соловьева.

Въ приложеніи:

Х. Псалтирь въ новомъ славянскомъ переводѣ. Амвросія архіеп. Московскаго (2 листа).

Подписка на „Православное Обозрѣніе“ 1878 года **продолжается**. Подписная цѣна съ перес. 7 р. Подписка принимается: въ **Москвѣ**, въ редакціи журнала, при церкви Федора Студита, у Никитскихъ воротъ, и свещ. П. Преображенскаго. Иногородные блнговольцѣ адресоваться со своими требованіями исключительно такъ: **Въ редакцію „Православнаго Обозрѣнія“ въ Москвѣ**.

Вышла вторымъ изданіемъ книга: **Малоросійское дупляночное пчеловодство.**

Свещ. Алексѣя Юшкова, члена-корреспондента Императорскаго Вольнаго Экономическаго общества. Цѣна за 2 экземпляра 1 руб. 50 коп. (1 экзем. не высылается по почтѣ). Адресоваться: въ Харьковъ, въ Типографію М. Зильберберга.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ Официальный. I. Распоряженія Высшаго Правительства. II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. III. Извѣстія. IV. Отчетъ о состояніи епархіальнаго женскаго училища за 1876-77 годъ. **Отдѣлъ Неофициальный.** I. Неприглядная сторона современнаго прогресса. II. О законоучителяхъ и преподаваніи Закона Божія. III. Извѣстія. IV. Распоряженіе Харьковской духовной консисторіи относительно совершенія браковъ солдатскихъ вдовъ. V. Объявленія.

Редакторъ Г. Михайловскій.

Дозволено цензурою. 27-го февраля 1878 года.
Одесса. Печатаю въ Типографіи Губернскаго Правленія